

— Что ты мне нажал? — Вэй Цзиньчжи, глядя на покрасневший палец, скривился и раздражённо спросил.

— Наше утреннее соглашение я оформил в виде документа, — спокойно ответил Сун Линьюй, перелистывая страницы и в конце с удовлетворением передавая один экземпляр Вэй Цзиньчжи.

— Ты... всё записал? — Вэй Цзиньчжи не поверил своим глазам, пока не увидел текст на бумаге.

Сун Линьюй дословно записал всё, что тот говорил. Что это за монстр такой?

— Посмотри на пункты внизу.

Вэй Цзиньчжи последовал его совету, и его лицо сразу же потемнело.

— «Вэй Цзиньчжи обязан безоговорочно подчиняться требованиям Сун Линьюя и не имеет права искать оправдания для их нарушения» — что за чушь? Когда я такое говорил? — Вэй Цзиньчжи с силой сжал бумагу, оставляя на ней неровные складки.

— Ты говорил. Хочешь, я напомню?

— Не нужно! — Вэй Цзиньчжи с возмущением сложил лист формата А4, сунул его в карман и, бросив на Сун Линьюя сердитый взгляд, быстро ушёл, бормоча себе под нос:

— Извращенец, хитрец, чудовище...

Сюй Цюжань и Юй Чэнь стояли за дверью, с тревогой ожидая, не появится ли Вэй Цзиньчжи в горизонтальном положении.

— Сынок! Как хорошо, что ты жив! — Сюй Цюжань хлопнул его по спине.

— Отстань, разве он мог бы меня убить? — Вэй Цзиньчжи был полон самоуверенности. Сюй Цюжань и Юй Чэнь, обменявшись взглядами, лишь едва улыбнулись.

— Чёрт возьми, что это за взгляды? Вы мне не верите?

— Нет-нет, ты самый крутой, так что... что будем есть на обед?

— Лапшу.

Сюй Цюжань застонал:

— Опять лапшу? Может, что-нибудь другое?

Ответом ему стал удаляющийся силуэт Вэй Цзиньчжи.

Днём Вэй Цзиньчжи вышел из дома и в универмаге столкнулся с Сун Линьюем, который пришёл за покупками для дома.

— Ты что здесь делаешь? — Лицо Вэй Цзиньчжи постепенно омрачилось.

— Разве не видно? — Сун Линьюй поднял пакет, из которого выглядывал что-то пушистое, похожее на змеиный хвост.

Вэй Цзиньчжи сглотнул. Что за извращенец, покупает змею, пусть даже и игрушечную.

— Ну ладно, продолжай, я пошёл.

— Стой, пойдём вместе.

— А? Нет, мне ещё нужно кое-куда пойти. — Вэй Цзиньчжи попытался улизнуть, но уже через несколько шагов был схвачен Сун Линьюем.

В попытке вырваться он споткнулся и подвернул ногу.

Сун Линьюй, держа его за воротник, продолжал улыбаться, но в его улыбке было что-то ещё.

Прохожие вокруг смотрели на них с разными выражениями, а некоторые слабые омеги покраснели и дрожали, хватаясь за подол одежды.

— Эй, эй, ты что, на людях распространяешь свои феромоны? Прекрати!

— Домой.

Феромоны Сун Линьюя не только не исчезли, но стали ещё сильнее. Проходящие мимо альфы и омеги под их влиянием останавливались, ещё немного — и начнётся массовое возбуждение.

— Ты что творишь? — Вэй Цзиньчжи не чувствовал запаха феромонов, но по выражениям лиц окружающих и их покраснению понял, насколько они сильны.

— Ладно, я пойду с тобой, только прекрати распространять феромоны! — Вэй Цзиньчжи взъерошился. Этот извращенец осмелился угрожать ему.

В итоге он последовал за Сун Линьюем домой, влетев в комнату, как мотылёк, и сбросив тапочки у порога.

Сун Линьюй, стоя в дверях, поправил очки и, глядя на человека, утонувшего в мягкой кровати, спросил:

— Ты голоден? Что хочешь поесть?

Вэй Цзиньчжи не ответил, даже не пошевелился.

— Тогда будем есть лапшу.

Сун Линьюй мягко улыбнулся и направился на кухню.

Аромат лапши с помидорами и яйцом распространялся по комнате, и даже упрямый Вэй Цзиньчжи не смог сдержаться и сглотнул слюну.

Чёртов альфа, и готовить умеет!

Вэй Цзиньчжи с упрямством ел лапшу, с каждым куском его лицо становилось всё более надменным, хотя внутри он уже растаял от вкуса.

После ужина он уселся на диване, смотря телевизор, и, хотя всё ещё не разговаривал с Сун Линьюем, его поведение было настолько покладистым, что вызывало лёгкое раздражение.

Эта покладистость продлилась лишь до одиннадцати вечера.

Сун Линьюй всегда соблюдал чёткий распорядок дня, ложась спать в половине одиннадцатого, и Вэй Цзиньчжи шутил, что тот вступил в старость.

Однако распорядок Сун Линьюя оказался удобным для Вэй Цзиньчжи.

Чуть позже одиннадцати он осторожно открыл дверь, высунул голову, осмотрелся и с хитрой улыбкой, как вор, вышел из комнаты.

Честно говоря, Сюй Цюжань был в шоке, получив звонок от Вэй Цзиньчжи. Он подумал: «Неужели демон Сун Линьюй действительно отпустил его в бар?»

Ответ был отрицательным — парень явно сбежал.

— Чэнь, я думаю, он сбежал.

— Угу, я тоже так думаю.

Сюй Цюжань нахмурился:

— Что делать?

Юй Чэнь слегка опустил глаза:

— Будем действовать по обстоятельствам.

Они пришли к соглашению и с полными мыслью взглядами наблюдали, как Вэй Цзиньчжи шаг за шагом приближался к ним.

— Здесь так уютно, одинокая ночь должна быть полна приключений. — Вэй Цзиньчжи, положив руки на спинку дивана и закинув ногу на ногу, выглядел крайне самоуверенно.

— Ты ведь не сбежал? — Сюй Цюжань осторожно спросил.

— Конечно нет, зачем мне сбежать?

— А твой... муж знает?

— Какое ему дело до того, что я в баре? Не нужно ему рассказывать.

— Значит, ты сбежал от мужа.

— Хрен тебе в рот! Я не сбежал и не собираюсь скрывать что-либо от этого извращенца.

Сюй Цюжань подумал, что побег — это весело, но последствия будут ужасными.

— Умоляю тебя, брат, возвращайся, мы не хотим умирать. — Сюй Цюжань сглотнул, вспомнив страх перед Сун Линьюем.

— Почему? Я же с трудом выбрался... то есть вышел. Возвращаться скучно.

— Мы боимся твоего мужа...

Сюй Цюжань посмотрел на Юй Чэня, который кивал, как будто у него был встроенный мотор.

— Расслабьтесь, он меня не убьёт.

Сюй Цюжань вытер несуществующие слёзы и, смирившись, сказал:

— Если твой муж найдёт тебя, ты должен нас защитить.

— Ладно, с братом никто не посмеет вас обидеть.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь обменялись взглядами, сглотнули, и их сердца, бешено стуча, поднялись к горлу.

Следующий час действительно прошёл без происшествий, но чем спокойнее было, тем больше Сюй Цюжань нервничал, и его движения на танцполе стали неестественными.

— Эй, тот альфа у стойки такой красавчик! Мой тип.

— Чёрт, что за божественная внешность! Я влюбилась.

Несколько омег рядом с Сюй Цюжанем указывали в сторону бара, и, когда он посмотрел туда, он окаменел.

Он не ошибся — Сун Линьюй сидел там, держа бокал, и спокойно смотрел на них... и, что странно, даже улыбался.

Сюй Цюжань сглотнул и ткнул Юй Чэня в бок:

— Чэнь, мы мертвы.

— Что?

Юй Чэнь, увидев Сун Линьюя, был в шоке:

— Да!

Сун Линьюй поставил бокал и медленно подошёл. Любопытные девушки заморгали, Сюй Цюжань и Юй Чэнь тоже, оставив Вэй Цзиньчжи одного лицом к лицу с дьяволом.

Вэй Цзиньчжи держал бокал, готовый выпить залпом, но его руку остановили, и, почувствовав холод, поднимающийся от ног, он замер, потрясённый знакомой резкостью.

Лицо Сун Линьюя было прямо перед ним, улыбающееся, с аурой, распространяющейся на сто метров.

Омега-девушка рядом, ошеломлённая пугающими феромонами Сун Линьюя, широко раскрыла глаза, и её ноги дрожали.

— Ха-ха... ты сам пришёл в клуб...

— Весело проводишь время? — Низкий голос Сун Линьюя сжимал сердце Вэй Цзиньчжи с каждым словом.

Вэй Цзиньчжи внутренне содрогнулся, но, чтобы сохранить лицо, сохранял спокойствие.

— Неплохо, присоединишься?

<http://bllate.org/book/15561/1414535>